

RU

Когнитологическое осмысление семантического поля «Йәш/Возраст» в башкирском языке (на материале односложных корневых основ)

Нигаматова А. А.

Аннотация. Статья посвящена вопросам когнитологического подхода в изучении семантического поля «Йәш/Возраст» в башкирском языке и в ряде близкородственных языков региона Урало-Поволжья. Целью исследования является разработка целостной интерпретации понятийного поля «Йәш/Возраст» не только как отдельного концепта, но и как явления в когнитивной системе башкирского языка и ряда родственных языков Урало-Поволжья, а также выделение совпадающих односложных корневых основ-типов. Научная новизна заключается в том, что впервые выявлены корневые основы неисследованной башкирской диалектной лексики, относящейся к понятийному полю «Возраст». В результате установлены сходные односложные корневые основы семантического поля «Йәш/Возраст» в близкородственных языках, что позволило сделать определенные заключения относительно этногенетических связей языков и отдельно взятых говоров региона.

EN

Cognitive Understanding of the Semantic Field «Йәш» / “Age” in the Bashkir Language (by the Material of Monosyllabic Stems)

Nigamatova A. A.

Abstract. The paper addresses the issues of the cognitive approach in the study of the semantic field «Йәш» / “Age” in the Bashkir language and in a number of closely related languages of the Urals-Volga region. The research aims to develop a comprehensive interpretation of the conceptual field «Йәш» / “Age” not only as a separate concept but also as a phenomenon in the cognitive system of the Bashkir language and a number of related languages of the Urals-Volga region, as well as to identify coinciding monosyllabic stem types. The research is novel in that it is the first to identify stems of unexplored Bashkir dialect vocabulary associated with the conceptual field “Age”. As a result, similar monosyllabic stems belonging to the semantic field «Йәш» / “Age” in closely related languages have been found, which allowed the researcher to draw certain conclusions regarding the ethnogenetic connections of languages and individual dialects of the region.

Введение

На современном этапе развития исследований в области тюркологии значительное место занимают проблемы семантики и лексики в целом. Немаловажную роль приобретает классификация систем понятий, а также их этимология.

С философской точки зрения само понятие возраста может определяться как период, цикл или этап развития не только человека, но и всякого живого или неживого субъекта. Подобный подход допускает рассмотрение данного понятия без четкой привязки лишь только к человеку, что в нашем случае позволяет охватить значительное число лексических единиц, имеющих отношение к разным тематическим группам и когнитивным сферам.

Сами односложные корневые основы в тюркских языках достаточно легко выделяемы и значительно устойчивы. Они могут функционировать в языке в качестве вполне автономных слов-типов (Кажибеков, 1985, с. 7). В этой связи существует предположение о том, что первые слова в тюркских языках представляли собой моносиллабы, состоящие из нескольких организованных звуков.

Актуальность работы обусловлена сразу несколькими фактами. Во-первых, на сегодняшний день назрела необходимость в изысканиях по когнитивному осмыслению, истории и этимологии отдельно взятых тематических групп языков: будь то термины родства, хозяйственной жизни, домашнего быта или ментальных актов, эмоций (Шайхисламова, 2015, с. 106). В связи с этим возрастает необходимость изучения закономерностей мировидения не только башкирского, но и других народов, населяющих регион Урало-Поволжья.

Во-вторых, в последние годы в тюркском языкознании возрос интерес к семантическим особенностям наименований явлений природы, общественной жизни, познания (Шайхисламова, 2015, с. 72; Мусаев, 1984, с. 8). Своё применение нашли методы глоттохронологии в части классификации диалектов и языков на основе вопросов фонетики и морфологии (Мудрак, 2009, с. 7). Область поля *Йәш* «Возраст» выбрана не случайно, так как на сегодняшний день в башкирском языкознании эта тематическая сфера представляет большой интерес с точки зрения системного когнитологического осмысления. По сути, данная статья служит логическим продолжением многочисленных полевых, монографических, лингвогеографических изысканий в этой обширной области.

С точки зрения изучения лексики ареалов анализ отдельных языковых полей является одним из ведущих аспектов когнитологического осмысления.

Исходя из поставленной цели, предполагается решение следующего перечня задач: подробно рассмотреть сопоставительную идеографическую характеристику башкирской диалектной лексики в общем и подраздела «Возраст человека» в частности; дать предварительную характеристику словарных единиц и корневых основ башкирской диалектной лексики; обосновать необходимость ведения исследований с опорой на когнитивные сферы, которые позволяют проводить последующие семасиологические и ономасиологические интерпретации в части реконструкции лексики.

Поставленные в исследовании задачи получили свою реализацию при помощи следующих методов исследования:

- описательного, базирующегося на поэтапном описании лексических единиц с интерпретацией их смысловой нагрузки и выделении односложных корневых основ;
- сравнительного и сравнительно-исторического, основанных на сравнении лексем поля *Йәш* «Возраст» разных языков в синхронном и диахронном аспектах;
- идеографическо-когнитивного, раскрывающего систему знаний народа об окружающем мире, которая находит свое отражение в его языке.

Решение основных задач исследования стало возможным благодаря широкой теоретической базе, представленной трудами, которые посвящены основам общей и русской идеографии (Караулов, 1976); историческому развитию идеографических словарей и тезаурусов (Морковкин, 1970); проблеме корневых основ и общей лексикологии (Мусаев, 1984); явлению синкретизма и глагольно-именной корреляции корней в тюркских языках (Кажибеков, 1985); опыту создания лексико-семантического и идеографического словаря односложных корневых основ (Халиуллина, Шайхулов, 2003); методам глоттохронологии при классификации тюркских языков и диалектов (Мудрак, 2009); национальному мировидению в этноонтологической интерпретации (Шайхисламова, 2015); когнитологическим аспектам башкирской диалектной лексики в свете языкового союза Урало-Поволжья (Асмондьяров, 2020); взаимосвязям башкирского языка и языка памятников орхоно-енисейской письменности (Акилова, 2016); структурной характеристике односложных корневых основ башкирского, татарского и чувашского языков, относящихся к категории «Природа» (Гаитова, 2011).

Практическая значимость заключается в том, что полученные нами результаты могут заметно повлиять на создание в башкирском и тюркском языкознании лексикографических изданий (в том числе и электронных) нового типа. Полная или частичная тождественность выявленных корней исследуемого поля позволит лучше систематизировать языковой материал при создании базы этимологического словаря башкирского языка.

Результаты также могут быть полезны для диалектологических изысканий, в том числе при установлении ареалов распространения говоров, истории их формирования, функционирования и трансформации. Ряд показателных и широко распространенных лексем могут быть применены в качестве основы для ряда мотивационных карт лингвистического атласа не только Башкортостана, но и всего региона Урало-Поволжья.

Основная часть

Лексика любого языка может быть представлена в качестве взаимосвязанных компонентов примерно одного уровня. При этом подавляющее число лексических единиц может быть объединено в те или иные тематические группы, обозначающие тождественные явления (Акилова, 2016, с. 12). Отметим, что на данном этапе нами должны быть разграничены понятия «тематическая группа» и «когнитивная сфера». Первое хоть и классифицирует лексику с учетом её семантики, но все же оставляет в стороне социальные, эмоциональные и культурологические факторы (Асмондьяров, 2020, с. 16; Гаитова, 2011, с. 6).

В ходе развития мирового языкознания предпринимались попытки создать как тематические, так и когнитивные системы классификации слов разных языков: «Ономастикон» Ю. Поллукса, словник «Амаро-коша», «Опыт о реальном выражении и философском языке» Дж. Уилкинса, «Тезаурус английских слов» П. М. Роже, «Всеобщий словарь мышления» Бланка, «Словарь французского языка» Ш. Балли, «Система понятий как основа понятий» Р. Халлинга и В. фон Вартбурга, «Идеографический словарь русского языка» О. С. Баранова, «Русский семантический словарь» Ю. Н. Шведовой и др. (Морковкин, 1970, с. 24).

В большинстве указанных работ понятийные поля представляют собой лексические множества, «организованные на основе единой семантической значимости, подразумевающие определенное понятие – семантическую доминанту» (Караулов, 1976, с. 29).

Для выявления тождественных лексических единиц с совпадающими корневыми основами все они должны быть распределены по семантическим гнездам. Основой такой классификации может служить система

в рамках четырех когнитивных сфер, разработанная профессором А. Г. Шайхуловым (2000, с. 23): 1. «Природа» (неживая, живая). 2. «Человек» (как физико-биологическое существо). 3. «Общество» (человек как единица функциональной жизни общества). 4. «Познание» (априори). Для систематизации лексики в работе используется данная классификация, в известной степени адаптированная нами под поле «Возраст». Указанному смысловому пространству в классификации соответствует раздел «Человек как физико-биологическое существо» – «Жизнь – периоды жизни человека», а также перекликающиеся подразделы из других категорий, к примеру «Мир фауны, её виды, строение, возраст и особенности жизни» (Халиуллина, Шайхулов, 2003, с. 134).

Распределение лексем в структуре когнитивной сферы «ЧЕЛОВЕК» выглядит примерно следующим образом: «ЧЕЛОВЕК» (Человек как физико-биологическое существо):

Жизнь – периоды жизни человека:

1.1. Молодость: *БАЛчир* «малолетний» (монгольский), *БАЛшар* «дитя» (бурятский), *БАЛзыр* «ребенок» (якутский), *БАЛА* «ребенок» (башкирский, татарский) (ДТС, 1969, с. 80), *БЭПкэ* «дитятко», *БЭПэй* (башкирский), *ПАПак* «ребенок» (чувацкий);

ЁШлик «молодость» (узбекский), *ДЖАШ* «молодой, юный» (кабардино-балкарский).

1.2. Зрелость: *ЙЕТ-* «взрослеть» (башкирский, татарский).

1.3. Старость: *АБышка* «взрослый, старик» (башкирский), *АВиска* «старик» (ДТС, 1969, с. 3), *АЗау* «престарелый, пожилой холостяк» (башкирский диал.), *АСла* «старший по возрасту» (чувацкий);

КАРсык – «старуха» (башкирский), *КАРчак* – «старуха» (чувацкий), *КАРчык* – «старуха» (татарский).

Несмотря на то, что описанная выше градация носит весьма условный характер, она в целом отображает основной принцип классификации лексики с точки зрения её когнитивной интерпретации.

Корневые основы в приведенных словах, входящих в лексико-семантическое поле «Возраст», выделены нами заглавными буквами: -*ӘСӘ/АСА*; -*ДАМ/ЙАМ*; -*КАР-*; -*КЕН/КИН*; -*ЙАШ/ЙӘШ/ЖАШ*.

Рассмотрим выявленные корневые основы семантического поля *Йәш* «Возраст» в башкирском языке в сравнительном плане с данными тюркских и алтайских языков.

В ходе анализа семантических гнезд в рамках когнитологической классификации в подразделе «Возраст человека» нами были выделены корневые основы, которые находят свои соответствия в «Древнетюркском словаре» (ДТС, 1969), а также среди данных «Этимологического словаря алтайских языков» (EDAL, 2003). Рассмотрим наиболее показательные из них:

-*ӘСӘ/АСА* – корень обладает общим значением «старший мужчина или женщина, мать, сестра отца, старшая женщина» и имеет следующие варианты в других языках: уйгурский *аҫа*; татарский *аҫа*, *аҫи*, *әҫи*; татарский (мишарский диалект) *азй*, *ези*; башкирский литературный *äsä* (МФБЯ, 2011); киргизский *аҫај*, *аҫа*; кумыкский *аҫај*, *еҫiw*; хакасский *аҫа*; чувашский *аза* «отец, родитель»; якутский *ehe* «дед»; долганский *ehe* «дед» (EDAL, 2003, с. 272). Эта основа обращает на себя внимание тем, что обладает значительным числом значений (главным образом образуя термины родства, старшинства), впрочем, довольно близких по смыслу.

-*ДАМ/ЙАМ* – корень выражает семантическое значение «старый, изношенный, плохой» и имеет различные варианты в следующих языках: алтайская основа *dam-*; древнетюркский *ЈАман*; турецкий *jaman*; азербайджанский *jaman*; уйгурский *jaman*; татарский *jaman*; башкирский *jaman*; киргизский *zaman*; казахский *zaman*; каракалпакский *zaman*; кумыкский *jaman* (EDAL, 2003, с. 463).

-*КАР-* – распространенный односложный корень со значением «старый, возрастной, слабый». Встречается не только в тюркских языках (турецкий *kari*, *kart*; гагаузский *qari*; азербайджанский *Gari*, *Gart*; узбекский *qari-*; уйгурский *qeri*; татарский *qari*, *qart*; башкирский *qari*, *qart* (МФБЯ, 2011); киргизский *qari*, *qart*; казахский *qari* ~ *qeri*, *qart*; каракалпакский *qari*, *qarti*; кумыкский *qart*; хакасский *kirə*, *kirə*; якутский *kirij*; долганский *kiri*), но и в монгольском: *kari-*, **kar-si-* – в значении «стареть, слабеть» (EDAL, 2003, с. 672). По-видимому, сюда можно отнести и башкирское *карсык* «старуха».

-*КЕН/КИН* – корневая основа несет в себе смысловое значение «молодой». Башкирский корень *кинйә* (*кинжә* – восточный диалект башкирского языка) «младший сын / поздний ребенок» может быть сопоставлен с древнетюркской основой **gEnč* (ДТС, 1969, с. 145) и с монгольскими формами **kenze* «поздний урожай, поздний ребенок». Ср.: бурятский *хензе*; калмыцкий *kenzə* (EDAL, 2003, с. 664).

-*ЙАШ/ЙӘШ/ЖАШ* – вариации этой основы несут в себе значение «молодой», например, в башкирском языке *йәш*, *йәшлек* «молодость». Сравните: турецкий *jaş*; туркменский *jāš*; уйгурский *jaš*; крымско-татарский *jaš*, *ješ*; татарский *ješ*; киргизский *jaš*; казахский *žas*; каракалпакский *žas*; кумыкский *jaš* (EDAL, 2003, с. 1003).

Подавляющее большинство анализируемых единиц имеет односложную основу типа «СГ = согласный – гласный – согласный», что подтверждает идею о том, что эта модель корня является основополагающей и системообразующей не только в тюркских, но и в монгольских и финно-угорских языках (Кажобеков, 1985, с. 204). Кроме этого, к указанной модели можно относить структуры «СГ = согласный – гласный» и «ГС = гласный – согласный», которые при детальном рассмотрении оказываются «усеченными» основами, легко возводимыми к односложной СГС.

Заключение

Резюмируя всё вышесказанное, мы приходим к следующим выводам: структурированная классификация и распределение лексических единиц по соответствующим «субполям» позволяют выявлять сначала тождественные лексемы, а на основе полученных данных – и общие корневые основы.

Выявленные нами корневые основы достаточно устойчивы, прослеживаются не только в близкородственных или дальнеродственных языках и говорах, но и в древних словоформах, отображаемых в этимологических словарях и базах.

Перспективы дальнейших исследований по данной проблематике заключаются в том, что полученные результаты могут заложить основу для последующих изысканий в других семантических полях с опорой на когнитологическое осмысление. Это, в свою очередь, откроет перспективу для этимологических разноплановых интерпретаций и установления этногенетических связей ряда лексем языков и говоров региона.

Источники | References

1. Акилова Ф. М. Когнитологические аспекты лексических взаимосвязей башкирского языка и языка памятников орхоно-енисейской письменности: автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2016.
2. Асмондьяров В. Н. Когнитологические аспекты башкирской диалектной лексики в контексте языкового союза Урало-Поволжья: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2020.
3. Гаитова Л. А. Структурная и идеографическая характеристика односложных корней в тюркских языках Урало-Поволжья: на материале лексики татарского, башкирского и чувашского языков, относящейся к когнитивной сфере «Природа (неживая и живая)»: дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2011.
4. Древнетюркский словарь (ДТС) / под ред. В. М. Наделяева, Д. М. Насилова, Э. Р. Тенишева, А. М. Щербака. Л.: Наука, 1969.
5. Кажибеков Е. З. Глагольно-именная корреляция гомогенных корней в тюркских языках (явление синкретизма). Алма-Ата: Наука, 1985.
6. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976.
7. Машинный фонд башкирского языка (МФБЯ). 2011. URL: <http://mfbl2.ru>
8. Морковкин В. В. Идеографические словари. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970.
9. Мудрак О. А. Классификация тюркских языков и диалектов с помощью методов глоттохронологии на основе вопросов по морфологии и исторической фонетики. М.: РГГУ, 2009.
10. Мусаев К. М. Лексикология тюркских языков / отв. ред. А. А. Юлдашев. М.: Наука, 1984.
11. Халиуллина Н. У., Шайхулов А. Г. Тюркские языки Урало-Поволжья в контексте алтайского языкового сообщества (опыт лексико-семантического и идеографического словаря): словарь односложных корневых основ тюркских языков Урало-Поволжья: монгольских, тунгусо-маньчжурских языков в рамках когнитивных сфер «Природа», «Человек», «Общество», «Познание (априори)»: в 2-х ч. Уфа: Восточный университет, 2003. Ч. 2.
12. Шайхисламова З. Ф. Национальное мировидение в этноонтологической интерпретации номинативных принципов в контексте топонимических систем Урало-Поволжья, Казахстана, Сибири и северо-востока Российской Федерации: уч. пособие / под ред. Е. И. Зеленева, А. Г. Шайхулова. Уфа, 2015.
13. Шайхулов А. Г. Односложные корневые основы в кыпчакских языках Урало-Поволжья (опыт синхронической и диахронической характеристики): в 2-х ч. Уфа, 2000. Ч. 1. Ч. 2. Словарь.
14. An Etymological Dictionary of the Altaic Languages (EDAL): in 3 vols. / ed. by S. A. Starostin, A. V. Dybo, O. A. Mudrak. Leiden, 2003. Vol. 1-3.

Информация об авторах | Author information



Нигаматова Альбина Альфредовна¹

¹ Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа



Nigmatova Albina Alfredovna¹

¹ Bashkir State Pedagogical University n. a. M. Akmulla (Akmulla University), Ufa

¹ nigmatova1990@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 19.04.2022; опубликовано (published): 29.07.2022.

Ключевые слова (keywords): когнитология; понятие «возраст»; корневая основа; семантика; башкирский язык; cognitology; concept of “age”; stem; semantics; Bashkir language.